

Цивилизационное преемство России

До недавнего времени в церковных кругах доминировала оценка революции и советского периода в целом со знаком минус. Но вот на Рождественских чтениях 2015 года патриарх Кирилл, говоря о преемственности российской истории, как духовной основе единства современной России, говорит о необходимости включения в эту преемственную канву периода СССР. Но что в ценностном плане нес советский проект применительно к ценностному пакету православного общежития? Патриарх в качестве важнейшего идейного наследия СССР указывает на ценности справедливости и солидарности. «Затем, — переходит он в изложении истории России от императорского к советскому периоду, — революция. Ни у кого не было стремления и желания представить лубочную картину этому страшному явлению. Но возникает вопрос: а что-то хорошее было? Или только кровь? Только влияние иностранных центров? Только навязывание России иного, не свойственного ей в то время образа жизни? А положительное было что-то? Или только глупое, простите, тупое следование указаниям из-за рубежа через соответствующие политические силы внутри страны? Мы ответили — было. Стремление людей к справедливости. Если бы этого стремления не было, то никакая пропаганда бы не сработала. А в советское время? Как только начинаем говорить о советском времени, одни идеализируют, другие демонизируют. А было нечто такое, что это время породило и что сегодня мы смело можем принять, включить в собственную философию жизни? Было. Солидарность. И никогда не надо забывать подвиг нашего народа. И не только военный подвиг. А те самые комсомольцы, которые на целину ехали, БАМ строили, не получая за это никаких наград и привилегий? Это чувство локтя, чувство желания общими усилиями сделать добро для своей страны. Итак, солидарность»³⁴.

Во время «холодной войны» дехристианизация СССР использовалась как аргумент Запада по обвинению советской системы. Пафос этого обвинения присутствовал, в частности, в знаменитой речи Рональда Рейгана 8 марта 1983 года об «империи зла»³⁵. В действительности, дехристианизация Запада

³⁴ Патриарх сложил пять ключевых элементов русской цивилизации // <http://vz.ru/politics/2015/1/22/725742.html>

³⁵ Речь Рейгана 8 марта 1983 года // http://www.coldwar.ru/raegan/evil_empire.php

осуществлялась еще более высокими темпами. С исчезновением геополитической альтернативы, которую представлял СССР, она и вовсе пошла семимильными шагами. И вновь обратимся к оценке патриарха. О том, что Запад дехристианизован в гораздо большей степени, чем это имело место в Советском Союзе, сохранившим существовавшую связь с христианскими заповедями, рассуждал он в беседе с митрополитом Детройта от Константинопольского патриархата Николаем Писарисом. «Откровенно я скажу, — обращался патриарх к американскому гостю, — нас, конечно, очень беспокоит то, что происходит сейчас в христианском мире, — заявил патриарх Кирилл американскому гостю. — Вы лучше, чем я, знаете о происходящей дехристианизации европейской и американской цивилизации. Это апокалиптическая картина, когда грех утверждается законом, когда поступки, абсолютно расходящиеся с христианской, а также иудейской и вообще богооткровенной нравственностью, поддерживаются силой государства. Вы знаете, что у нас в стране был государственный атеизм. Однако нравственная парадигма в целом оставалась христианской, и это нас спасло: наши литература, изобразительное искусство были проникнуты христианскими идеями, и мораль народа оставалась христианской. Коммунисты не смогли на это посягнуть»³⁶.

Что из идейного арсенала русского коммунизма (отличавшегося от коммунизма как западного по своему генезису учения) указывает на его ценностное родство с русским православием? Таких составляющих довольно много. Выделим важнейшие из них:

- наличие устремленного в будущее общественного идеала, определяющего идеократические формы государственности;
- идея преобразования грядущего человека на основе принципов нравственности;
- отрицание необходимости конкуренции для экономического развития;
- неприятие ростовщическо-спекулятивной экономики;
- скептическое отношение к богатству и собственности;
- негативное отношение к потребительским установкам, нестяжательство;

³⁶ Патриарх Кирилл обнаружил в СССР больше христианского, чем на современном Западе // http://www.ng.ru/faith/2016-05-26/2_patriarh.html

— интернационализм в идейном единстве человечества, борьба с восходящим к языческой платформе национализмом;

— императив спасения человечества от эрозии духовного разложения;

— реализация восходящего к Ветхому и Новому Завету принципа «кто не работает, тот не ест»;

— воспитание молодежи в духе альтруизма, взаимопомощи, взаимоуважения, других традиционных добродетелей;

— борьба с половой распущенностью, осуждение подмены сексом отношений любви;

— коллективизм, неприятие социального неравенства;

— вера в грядущую эсхатологическую победу сил добра.

Еще в 1937 году Н. А. Бердяев в книге «Истоки и смысл русского коммунизма», выпущенной на английском языке и адресованной западному сообществу, открывал глаза Западу на иллюзорность произошедшей с Россией трансформацией³⁷. Даже Ф. М. Бурлацкий, человек, стоящий явно не на христианской платформе, признавался, что включение в «Моральный кодекс строителей коммунизма» религиозных элементов был сознательным шагом его разработчиков³⁸.

Понимание истории СССР как преемственного этапа в истории российской цивилизации имеет принципиальное значение для нынешнего поколения россиян. Если большевизм был историческим разрывом с прежней Россией, то значит, в 1917 году пресеклось существование российской цивилизации. И чьими тогда достижениями была победа в Великой Отечественной войне, освоении космоса, выдающихся побед в спорте? Очевидно, ни российская цивилизация, ни имперское цивилизационное государство не перестали существовать. Они лишь модифицировались, сменили язык, обрели новые формы в соответствии с новыми вызовами времени. Российская империя и СССР были различными модификациями одного и того же цивилизационного российского проекта. Следовательно, для движения вперед возможен и необходим синтез обеих моделей в современном российском государствовооружении.

Русская православная эсхатология трансформировалась в XX столетии в советскую коммунистическую эсхатологию.

³⁷ Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990. С. 118.

³⁸ Бурлацкий Ф. Судьба дала мне шанс // <http://kpss-ru.livejournal.com/94045.html>

Безусловно, советская эсхатология содержала в себе значимую составляющую западного утопического социализма. Имелась в ней и гегельянская компонента. Обе они рассматривались, как известно, в качестве истоков марксистского учения. Но была и неакцентированная в советских учебниках компонента, цивилизационная, сфокусированная на рефлексии русской эсхатологии.

Гибель Советского Союза программировалось отступлением от собственной цивилизационно-ценностной повестки. И не просто отступлением, а принятием ценностей альтернативного проекта. Соответствующий тренд был задан еще с конца 1980-х годов. И в этом тренде мы находимся по сей день. Но Россия всем своим существом сопротивляется ему, сопротивляясь в действительности цивилизационной смерти.